

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Түйін

Мақалада қолданыстағы қылмыстық-процесуалдық Кодекстің «плюстері» мен «минустері» және жәбірленуші мен куәгердің мәртебесі туралы айтылады. Сондықтан, аталған «плюстер» мен «минустерді» жоятын нақтылы, негізделген ұсыныстар ҚР ҚПК нормаларындағы көптеген қылмыстық процеске қатысушылардың мәртебесін өзгерту түрінде берілген.

Кілтті сөздер: куәгер, жәбірленуші, құқықтық мәртебе, тергеу қимылдары, құқық бұзу, процесуалдық келсім, зиянды өтеу, сот талқылауы

Аннотация.

В статье «О некоторых вопросах необходимости изменения статуса потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе» излагаются «плюсы» и «минусы» прежнего и ныне действующего уголовно-процессуальных кодексов в части статуса потерпевшего и свидетеля. Также изложены и обоснованы конкретные предложения по устранению этих «минусов» в статусе самых многочисленных участников уголовного процесса в виде изменений конкретных норм УПК РК.

Ключевые слова: свидетель, потерпевший, правовой статус, следственные действия, нарушения прав, процессуальное соглашение, возмещение ущерба, судебное разбирательство.

Annotation.

The article describes the «advantages» and «disadvantages» of the former and current Criminal Procedural Code regarding the status of the victim and witness. Also, concrete proposals on the elimination of these «minuses» in the status of the most numerous participants in the criminal process in the form of changes in the specific norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan were set out and justified.

Key words: witness, victim, legal status, investigative actions, violation of rights, procedural agreement, compensation for damage, litigation.

До принятия действующего Уголовно-процессуального Кодекса в стране действовал Кодекс, принятый Парламентом РК 13 декабря 1997 года. В соответствии с прежним УПК (**статья 75**), потерпевшим признавалось лицо, которому непосредственно преступлением был причинен моральный, физический или имущественный вред. При этом лицо признавалось потерпевшим с вынесением об этом специального постановления **с момента возбуждения уголовного дела**. Если в ходе дальнейшего расследования были установлены обстоятельства, подтверждающие отсутствие оснований для пребывания конкретного лица в статусе потерпевшего, то следователь или орган дознания соответствующим постановлением прекращал участие данного лица в деле в качестве потерпевшего.

Потерпевшему обеспечивалось возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. Он также имел право на возмещение расходов, понесенных им в связи с участием на предварительном следствии и в суде. К расходам в связи с участием на предварительном следствии и в суде относятся и расходы на представителя (адвоката). Если потерпевшему причинен моральный ущерб, то иск потерпевшего о возмещении морального ущерба рассматривался в рамках уголовного процесса. В случае, если такой иск не был предъявлен в ходе следствия и при рассмотрении дела в суде, то у потерпевшего имелось право предъявить его в порядке гражданского судопроизводства.

Потерпевший обладал в уголовном процессе целым комплексом прав, зафиксированным в части 6 статьи 75 УПК.

Наряду с правами потерпевшего в названной статье УПК закреплены были также и его обязанности в уголовном процессе. Совокупность прав и обязанностей по УПК участника уголовного процесса образуют его правовой статус.

УПК 1997 г. предусматривал также случаи, когда потерпевший может быть привлечен к уголовной и административной ответственности за отдельные деяния, совершенные им в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. [1].

Действующий Уголовно-процессуальный Кодекс содержит в своем тексте (ст. 71) такие нормы, которые в чем-то ухудшают, а в чем-то улучшают правовое положение потерпевшего по сравнению с УПК 1997 г. На статус потерпевшего также повлияло введение в уголовный процесс такого нового института как процессуальное соглашение.

К **минусам** в правовом **положении потерпевшего** следует отнести **следующее**: теперь процессуальный закон не устанавливает, что постановление о признании лица потерпевшим должно быть **с момента возбуждения уголовного дела** или по новой терминологии с момента регистрации материала в Едином реестре досудебного расследования (далее – ЕРДР). Понятно, что в такой ситуации потерпевшее от уголовного правонарушения лицо не сразу приобретает соответствующий процессуальный статус и, следовательно, не имеет с момента регистрации расследования в ЕРДР предусмотренных законом прав, и тем самым не может полноценно защищать законные свои права и интересы.

Плюсом в статусе потерпевшего следует считать то обстоятельство, что он теперь вправе в ходе следствия и судебного разбирательства заявлять ходатайство о неразглашении обстоятельств его частной жизни, о применении в отношении подозреваемого запрета на приближении к нему и членам его семьи.

Положительным моментом (**плюсом**) в правах потерпевшего следует также считать закрепленное в действующем УПК его право получать копии постановлений суда кассационной инстанции, чего не было в ранее действовавшем УПК.

Плюсом в положении потерпевшего по действующему УПК также является его право участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела и в **кассационной** инстанции, что не предусматривалось прежним процессуальным законом.

Особенностью правового **статуса потерпевшего** в действующем процессуальном законе является то, что с введением нового правового института процессуального соглашения у него появляются новые права, в частности, право знать о намерении подозреваемого, обвиняемого и прокурора заключить процессуальное соглашение, о его условиях и последствиях. В случае положительного отношения к такому соглашению потерпевший вправе предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного ему подозреваемым, обвиняемым. У по-

терпевшего есть также право возразить против заключения процессуального соглашения. Детализация и механизм реализации перечисленных прав потерпевшего в связи с новым правовым институтом закреплены в статьях 612-617 УПК. [2]

В соответствии с международно-правовыми нормами, потерпевший признается жертвой преступления, к которому «следует относиться с состраданием и уважать его достоинство».[3] В соответствии с этими международно-правовыми нормами и Конституция страны закрепляет в ст. 17 положение о том, что никто не должен подвергаться обращению, унижающему человеческое достоинство. Кроме возмещения причиненного ущерба, к потерпевшему, как и к любому участнику уголовного процесса, следует проявлять справедливое и уважительное отношение, соблюдать его права и законные интересы. Уважительное отношение к потерпевшему выражается прежде всего в соблюдении его прав и законных его интересов как участника уголовного процесса. Эти права и интересов потерпевшего зафиксированы в полном объеме в 22 подпунктах части 6-ой статьи 71 УПК.

Одним из основных **условий примирения сторон** является полное возмещение обвиняемым, подозреваемым причиненного вреда потерпевшему. Однако в тексте процессуального соглашения о признании вины это не находит своего отражения в форме обязательства подозреваемого, обвиняемого в первоочередном порядке принять меры по возмещению ущерба. Этот **пробел в законе позволяет**, на наш взгляд, после подписания соглашения причинителю вреда потерпевшему, получившему освобождение от наказания, не заниматься решением проблемы возмещения ущерба, тем самым не исполняя одного из главных условий соглашения и таким образом нарушая основное право потерпевшего.

В правовом регулировании **статуса свидетеля в новом** УПК по сравнению с прежним особых изменений не произошло, за исключением одного – появления нового вида свидетеля – свидетеля, имеющего право на защиту. При этом статья 78 действующего УПК подробно регулирует права и обязанности такого свидетеля с особым статусом.

Если ранее, в соответствии со ст. 82 УПК 1997 г., свидетель имел право допроса заявлять ходатайство о признании его подозреваемым, то новый УПК такого права свидетеля не предусматривает. Возможно, взамен такого права и введен свидетель с особым статусом – свидетель, имеющий право на защиту. Такой вывод сделан на основании сопоставления прав подозреваемого и прав свидетеля, имеющего право на защиту. Из 24-х позиций по правам подозреваемого 13 - совпадают с правами свидетеля, имеющего право на защиту.

К числу лиц, **имеющих свидетельский иммунитет**, новый уголовно-процессуальный закон дополнительно относит также и защитников подсудимого, осужденного, а равно их законных представителей - по вопросу об обстоятельствах, ставших им известными в связи с исполнением своих обязанностей.

Плюсом действующего УПК в вопросах проведения допросов является то, что в отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса (в том числе потерпевшего и свидетеля) допросы могут проводиться в более льготных условиях (только в дневное время, не более двух часов без перерыва, в общей сложности не более 4-х часов в день, а при явном переутомлении он может быть прерван и до истечения 2-х часов). Таких условий УПК 1997 г. не предусматривал для несовершеннолетних участников процесса и свидетелей.

Другим **плюсом** действующего УПК следует считать предусмотренную для потерпевших и свидетелей возможность **депонировать** свои **показания** у следственного судьи (пп.3) часть 2 ст. 55).

Минусом в правовом статусе свидетеля по старому и новому процессуальным законам **является отсутствие нормы**, в соответствии с которой органы уголовного преследования и суд обязаны были бы уважать и соблюдать право свидетеля на личную свободу, на достойное обращение с ним при производстве следственных действий и при рассмотрении дела в суде, в том числе строгое соблюдение требований ст. 209 УПК. Не является секретом то, что часто свидетелям и потерпевшим во время следствия приходилось неоднократно быть допрошенными и в ожидании допроса находится в помещениях органов уголовного преследования по несколько часов. При этом ожидание происходит в далеко не в нормальных условиях и нередко без питья и питания, с учетом того, что такое ожидание длится несколько часов и нередко в ночное время. Допросы в ночное время закон позволяет проводить только в случаях, не терпящих отлагательства.

Длительные ожидания и неоднократные вызовы на допрос и другие следственные действия занимают значительное личное время этих лиц и являются результатом ненадлежащего планирования работы следователей и организации этих процессуальных действий. Все это вызывает недовольство граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, и негативное отношение к органам уголовного преследования и суду. Такое отношение усугубляется нередко и тем, что в результате такого неорганизованного следствия и по другим негативным причинам уголовные дела необоснованно прекращаются или приостанавливаются, а при отмене незаконных решений и возобновлении следствия те же самые лица вновь вовлекаются в орбиту уголовного производства, проходя повторно (и более) «все круги ада».

Все это допускалось, несмотря на то, что **время, место и продолжительность допроса были четко урегулированы ст. 209 действующего УПК**. К сожалению, такие нарушения были распространенными, никто и никогда за них не привлекался к ответственности. Потому что это не считали нарушением, когда человек часами ждал вызова в кабинет для следственного действия.

Для исправления этого необходимо, по нашему мнению, в уголовно-процессуальное законодательство ввести норму, обязывающую органы уголовного преследования и суд справедливо и уважительно относиться к потерпевшему и свидетелю, другим участникам процесса, соблюдая их права и законные интересы, в том числе и на нормальные условия при проведении следственных действий. К числу этих условий относятся прежде всего проведение следственных действий в дневное время и без неоправданного длительного ожидания. В случае непредвиденных обстоятельств и в исключительном порядке допустимо длительное ожидание свидетелями, потерпевшими проведения следственных действий, однако при этом условия этого ожидания должны быть достойными и не унижающими для этих лиц.

Примером в этом отношении мог бы служить опыт Грузии, в УПК которого имеется статья 4 «Неприкосновенность достоинства личности», которая предусматривает, что «Судья, прокурор, следователь и другие участники уголовного процесса обязаны защищать достоинство и неприкосновенность личной жизни участников процесса на всех стадиях уголовного процесса». [4]

Что нужно поменять в законодательстве Республики, чтобы исправить сложившееся ущемленное положение потерпевших и свидетелей? Для начала возможно привести два предложения по изменению и дополнению УПК.

Первое предложение. **В статье 71 УПК** предлагается **дополнить** часть 3 следующим предложением: «Постановление о признании лица потерпевшим вы-

носятся лицом, осуществляющим досудебное производство, **незамедлительно** после принятия в свое производство материалов, зарегистрированных в ЕРДР.»

Данное дополнение необходимо в связи с тем, что лицо, которому общественно опасным нарушением закона причинен определенный ущерб (физический, материальный или моральный), может в установленном законом порядке получить доступ к защите своих прав, в том числе и к компенсации причиненного ущерба, только в случае, когда наделен соответствующим статусом.

Исходя из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, потерпевший, также как и подозреваемый (обвиняемый) должен быть сразу наделен соответствующим статусом, чтобы иметь равные правовые возможности защищать свои права и исполнять обязанности, которыми он наделен в уголовном процессе.

В 1992 году такое требование было установлено в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений». [5]

Второе предложение. **Пункт 7) части 1 ст. 616 УПК** предлагается изложить в следующей редакции:

«7) действия, которые подозреваемый, обвиняемый обязуется совершить после заключения процессуального соглашения, **прежде всего, по возмещению потерпевшему вреда, причиненного преступлением;**»

Из практики внедрения процессуального соглашения в уголовном процессе России видно, что нечеткая регламентация процедуры возмещения ущерба потерпевшему в случаях заключения таких соглашений в законе часто приводила к ситуации, когда после подписания такого соглашения у потерпевшего начинались проблемы по реальному возмещению ущерба. А подозреваемые, обвиняемые, причинившие этот ущерб, но по соглашению освобожденные от реального наказания, уже не были озадачены фактическим возмещением этого ущерба. Потерпевшие оставались «один на один» со своей проблемой возмещения ущерба. [6]

Согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения является одним из основных условий такого соглашения, следовательно, в его тексте в обязательном порядке должно быть закреплено в качестве первых действий обвиняемого, подозреваемого после заключения соглашения именно действия по возмещению потерпевшему вреда.

Изложенные предложения по внесению изменений и дополнений в УПК по вопросам статуса потерпевшего и свидетеля не претендуют на бесспорность. Поэтому предлагается их подробно обсудить.

В процессе изучения всех имеющихся в этом вопросе проблем могут появиться и другие предложения, которые возможно в дальнейшем оформить в конкретные законопроекты.

Многие из изложенных вопросов были обсуждены на экспертной встрече в рамках Криминологического форума «Қосшидағы пікір алмасу», проведенной Академией правоохранительных органов в ноябре 2016 года. По замыслу организаторов встречи и форума это было одно из мероприятий, преследующих цель совершенствование уголовного процесса в Республике Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, - Алматы. – Юрист, -2010. – 228 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, - Алматы, Юрист, -2014. – 356 с.
3. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/convention/pactpol.shtml
4. www.ru.saginform.ge
5. . <http://10.61.43.123/rus/docs/P92000002S>)
6. Сборник «Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета.- Выпуск 1» Оренбург: РИК ОГУ, 2004, - С. 16-23).